

Карл не знал, как общаться с Пенни, поэтому он просто прижал Лили и Пенни друг к другу на диване и сказал Лили: "Лили, пожалуйста, помоги мне убедить Пенни, я собираюсь найти Севера." Пенни хотела что-то сказать, но Лили прижала её: "Пенни, просто помолчи, как ты можешь решить, что Север — плохой парень, только потому что он его отец?" "Но он живет в Аллее Паучьего Конца..." "Пенни, ты совсем не знаешь Севера, так что..." Карл собирался что-то сказать, но Пенни немного раздосадована: "Ты хорошо его знаешь?" Фрагмент из оригинальной книги промелькнул в памяти Карла, и в конце концов его мысли остановились на предложении, помеченном красной ручкой: "всегда". Карл замолчал и наконец прямо посмотрел на Пенни, сказав твердо: "Да, я хорошо его знаю, так что Пенни, я не хочу, чтобы один из моих друзей унижал другого друга..." Карл сказал, поднимая книгу и пальто, брошенные Севером. Я умираю. Что это за шуро-поле? Если я виновен, пожалуйста, посадите меня в Азкабан. Если нет, можете посадить меня в Аркхэм. В любом случае, не заставляйте меня снова сталкиваться с такими странными сценами. Карл почти хотел заплакать, но слез не было. Он взял свои вещи и собирался уйти. Перед уходом Карл увидел сэндвич, который он оставил для Севера на столе. Они только что болтали о Хогвартсе с Лили Севером, так что он совсем не думал о том, чтобы отдать его Северу... Подумав об этом, Карл обернул сэндвич в бумагу для выпечки, положил его и обвил своим пальто вокруг книги. Сделав это, он побежал по дороге, которую вчера прошел с Севером в своей памяти, внимательно наблюдая за следами Севера. После долгого поиска Карл не увидел ни волос Севера. Север использовал побег, и тренер Карл не смог его поймать. Карл три-четыре раза обыскал дорогу туда и обратно, но все равно ничего не нашел... Может, Север пошел домой? После пятого неудачного поиска Карл направился к Аллее Паучьего Хвоста. Карл сглотнул слюну и увидел, что улица была немного грязнее, чем другие... Нет, не немного, она была совершенно иной по сравнению с другими мирами. Мусор заполнял перекресток, провода почти вылезали из стен, дом шатался, а деревянная дверь была в плохом состоянии. Главное, что люди, идущие внутри, были немного безжизненными, как полумертвые с полфута в гробу. Вороны, питающиеся падалью, долгое время оставались в этом районе. Когда их пугали, они взлетали в воздух и издавали очень пронзительные крики. Дорога, ведущая к Аллее Паучьего Конца... Если Север действительно пошел домой, должен ли я пойти к его дому, чтобы найти его? Карлос Костер протянул свои неуверенные лапки, и затем его схватили за воротник и вытащили наружу Севером Снейпом. После того как Север потащил Карла, он не остановился, а прошел обратно долгое время, и только когда они дошли до относительно безопасного места, он отпустил Карла. "Ты такой безрассудный. Нужно ли мне потрясти твой мозг, чтобы услышать, есть ли в нем вода?" Тон Севера был очень плохим, и его лицо было даже немного темным. Карл увидел, что лицо Севера не очень хорошее, но опыт подсказал ему, что сейчас надо притвориться глупым. "Ах, Север, почему ты за мной, ахахаха—" Но было очевидно, что Карлу не очень хорошо удавалось притворяться глупым, но Север не разоблачил его, просто сказал: "Потому что я следил за кем-то несколько раз туда-сюда, три? Или четыре?" "Думаю, где-то пять? Если ты не тролль и не можешь найти кого-то, тебе следует вернуться сразу." Север взглянул на него, затем поднял руку: "Но что насчет тебя? Ты все еще хочешь идти в Аллею Паучьего Хвоста. Представь, что сделает группа голодных волков, когда увидят ягненка на своем пути?" "Ну..." Карл немного виновато потянулся: "Потому что, Север, ты вдруг убежал, я думаю, ты должно быть злишься." "О чем ты говоришь, конечно же, я не злюсь." После этих слов Север получил взгляд от Карла: [Правда? Я не верю.] Двое мальчиков долго смотрели друг на друга, и в конце концов Карл первым сдался: "Ладно, ладно, Север, ты не злишься, это хорошо..." Тон Карла был довольно безнадежным, и на его губах было легкое утешение ребенка. Увидев выражение Карла, Север собирался что-то сказать, но был прерван сэндвичем, переданным Карлом: "Это..." Карл почесал голову, притворяясь немного злым и слегка прищурился: "Я изначально собирался отдать его тебе, Север, потому что мама готовит очень хорошо, так что я хотел поделиться с тобой, но ты ушел первым." "Ах, я так жалко. Я так хотел поделиться сэндвичем с моим другом, но был жестоко брошен." Карл, казалось, плакал слезами в глазах, но он не был

очень убедительным. Он старался выглядеть очень грустным и больным, но долгое время не мог выдавить ни одной слезы. Сивер взял сэндвич правой рукой, глядя на выражение Карла, Карл продолжал играть в слезную трагедию без слез, пока Сивер не подошел и не сжал ему щеку сильно. "Больно! Север!" Карл, чей щеке сжали, вскрикнул. Это не было так уж больно, но он должен был согласиться с Севером сейчас. "В следующий раз ты должен действовать более реалистично. Ты плакал так долго, но не пролил ни одной слезы." Тон Севера был очень безнадежным. Карл догадался, что он больше не злится, и торопливо сказал: "Чтобы сделать тебя счастливым..." "Прости за то, что сказала Пенни. Хотя она была импульсивна и не очень хорошо выразилась, она..." Карл заметил, что глаза Севера были не в порядке, прежде чем он закончил говорить. По этой причине он сразу же сделал жест застегивания рта, указывая, что больше не будет говорить. Так страшно, так страшно, глаза Севера были такими страшными. Я просто хотел дать всем кошкам в мире дом, как это могло случиться? Север хмыкнул и ничего не сказал. Карл прервал Пенни и снова поднял тему сэндвичей: "Как насчет попробовать сэндвич? Конечно, он должен быть вкусным." После этого Север ничего не сказал. Он открыл коричневую бумажную сумку и сделал маленький укус сэндвича. Затем его глаза вдруг загорелись, и он ускорил поедание сэндвича. Карл сжал губы и выглядел как кот, который съел рыбу: "Как он? Это вкусно, не так ли? Это супер вкусно, верно?" Сивер определенно не мог выдержать выражение Карла, но он не препятствовал ему. "Ну... это действительно очень вкусно..." Слушая слова Сивера, Карл хотел что-то сказать, и Сивер подумал, что он должен его прервать: "Но это заслуга тёти Лии, верно?" "Ты не скажешь, что это засчитывается как половина, потому что она твоя мама." Выражение Карла застыло на его лице, потому что Сивер предсказал его речь: "Но это то, что я оставил для тебя! У меня все еще есть заслуга, верно!" Сивер закончил есть сэндвич, посмотрел на Карла, держащего его руку и глядя на него блестящими глазами, и уголки его рта непроизвольно поднялись. Карл сразу заметил изменение в Сивере: "Ах, Сивер, ты улыбнулся, так что ты совсем не злишься, верно?" "Я помню, я сказал, что не злюсь, если слух мистера Костера достаточно хорош." Сивер неестественно повернул голову, очевидно, не успокоился и начал называть фамилию, абсолютно, абсолютно, все еще злился! По этой причине Карл сразу же отреагировал: "Ладно, ладно, Сиф не злится." Карлос Костер, действительно человеческий интеллект. "К тому же, сейчас ранняя весна, оденься." Он надел пальто на Сифа.